

высвечивается в словах Брамарбаса: «Клянусь рыцарством своим и всеми славными своими делами, что хотя Тресотиниус три стопы против меня бумаги вымарает, что храброе свое сердце буду против него держать в узде. . .» (с. 356).

Комедия «Тресотиниус» была сочинена в январе 1750 г. Сохранилось точное известие о ее представлении на сцене придворного театра 30 мая 1750 г.¹⁰ А уже в июне этого же года Сумароков пишет следующую комедию, «Чудовищи» (имевшую также другое название — «Третейный суд»), где вновь ТрEDIAKовский выведен в облике ученого педанта, на этот раз Критициондиуса. В новой комедии фигура педанта дается в ряду с основными персонажами и в развитии сюжетного действия ей отведена не главная роль. Но для лучшего понимания самой функции этого персонажа в комедии, как и выбора драматургом имени его, следует напомнить некоторые события, происходившие между постановками «Тресотиниуса» и сочинением «Чудовищ». Сумароков не случайно выводит в новой комедии ТрEDIAKовского под именем Критициондиуса.

Дело в том, что вскоре после первой постановки «Тресотиниуса» на сцене, состоявшейся, по всей вероятности, в феврале 1750 г., ТрEDIAKовский пишет пространное критическое сочинение — «Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, появившееся в свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю. 1750. В Санктпетербурге».¹¹ Как явствует из его содержания, ТрEDIAKовский присутствовал на представлении «Тресотиниуса» и прекрасно понял имевшиеся в пьесе нападки в свой адрес: «Комедия сия недостойна имени комедии и всеконечно неправильная, да и вся противна регулам театра < . . . > она сочинена только для того, чтоб ей быть не язвительною токмо, но и почитай убийственною чести сатирою, или лучше новым но точным пасквилом, чего, впрочем, на театре во всем свете не бывает: ибо комедия делается для исправления нравов в целом обществе, а не для убийства чести в некотором человеке».¹² Говоря о содержании «Тресотиниуса», ТрEDIAKовский видит в нем только «сумбур» и «скоморошество», так что «вся сия комедишка достойна площадного минутного света, а потом вечная тьма».¹³ Правда, тут же, обращаясь к образу главного героя пьесы, «которым автор разумел общего нашего друга», критик находит нужным вспомнить комедию Аристофана «Облака», в коей несправедливо был осмеян великий Сократ. Но, заключает ТрEDIAKовский, «авторов Тресотиниус есть выше поруганием Облаков Аристофановых; сие значит, что в авторе нашем больше было злости и остервенения к ругательству, нежели в Аристофане.

¹⁰ Камер-фурьерский журнал за 1750 год. С. 62.

¹¹ Подготовленное для печати «Письмо. . .» более века пролежало в архиве Академии наук и было опубликовано А. Куником. См.: Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 2. С. 435—500.

¹² Там же. С. 437—438.

¹³ Там же.